

В. К. ЗИБОРОВ

Хронографический вид Печатного варианта Основной редакции Сказания о Мамаевом побоище

Списки так называемого Печатного варианта Основной редакции Сказания¹ разделяются на несколько групп. Так, например, два списка (БАН, 16.13.2 и ГПБ, F.IV.228) отличаются от остальных тем, что имеют особое окончание — здесь читается короткий рассказ о торжественном возвращении великого князя Дмитрия Ивановича в Москву после победы на Куликовом поле.² Этот короткий рассказ носит явно вставочный характер. В число списков этого вида Печатного варианта Сказания можно включить еще четыре, ранее не отмечавшихся, исследователями списка: ГБЛ, ф. 228, собр. Пискарева, № 169, XVII в.; ЛОИИ, ф. 11, № 143, XVII в.; ГПБ, собр. Вяземского, F 6, XVII в.; ГПБ, Q.IV.216, XVII в. Все эти списки представляют собой хронограф Сергея Кубасова либо в его полном составе, либо часть хронографа.

Рассматривая список Печатного варианта Сказания о Мамаевом побоище БАН, 16.13.2. (Едомский летописец), С. К. Шамбинаго отметил, что начало текста в этом списке носит сводный характер. Он писал: «Близость этого вступления к соответствующему в 1 ред. Сказания, упоминание в числе союзников Ягайла, тогда как во всем дальнейшем изложении будет действовать Ольгерд, заставляет предположить, что в оригинале могло не быть случайно вступления и писец воспользовался для дополнения вступлением первой редакции. Тем более что в дальнейшем изложении следов влияния 1 ред. — нет».³

Прежде всего отметим, что такое же вступление, как и в Едомском летописце, читается во всех перечисленных нами выше списках Печатного варианта Сказания. Кроме того, характер этого вступления таков, что возводить его особенности к Киприановской редакции (1-й ред., по классификации С. К. Шамбинаго) нет достаточных оснований: текстуальных совпадений между этим вступлением и Киприановской редакцией по существу нет. Но мы имеем возможность указать конкретный текст, откуда в протограф перечисленных нами выше шести списков Печатного варианта Сказания было заимствовано добавление во вступлении и известие о возвращении великого князя Дмитрия Ивановича в Москву.

¹ Характеристику особенностей этого варианта см.: С. К. Шамбинаго. «Повести о Мамаевом побоище». СПб., 1906, с. 279; Л. А. Дмитриев. Обзор редакций Сказания. — В кн.: Повести о Куликовской битве. М., 1959, с. 458—459.

² Л. А. Дмитриев. Обзор редакций Сказания, с. 459—460 (здесь же опубликован текст этой вставки).

³ С. К. Шамбинаго. Повести о Мамаевом побоище, с. 278—279 (здесь же опубликован текст вступительной части Сказания).

Одним из источников хронографа Кубасова был текст, близкий к тексту рукописи ГПБ, Q.IV.88; он лег в основу как хронографической, так и летописной части хронографа Кубасова. Рукопись ГПБ, Q.IV.88 представляет собой конволют XVII в., содержит хронографический (хронограф ред. 1512 г.) и летописный тексты. Часть этой рукописи датируется первой третью XVII в.⁴ В ней помещен летописец, в тексте которого читается небольшой по объему рассказ о событиях 1380 г.⁵ Этот небольшой рассказ о событиях 1380 г. и послужил источником двух отмеченных выше дополнений, которые характерны для шести списков Печатного варианта Сказания. Кроме этих двух дополнений, в рассматриваемых нами шести списках Сказания имеется по сравнению с остальными списками Печатного варианта еще одна вставка — перечень имен убитых на Куликовом поле. Вставка эта, характерная для рассматриваемых 6 списков, также восходит к тексту, близкому и тексту рукописи ГПБ, Q.IV.88. Необходимо отметить, что писцы различных списков по своему читали имена убитых, искажая их написание и сокращая их число.

Работа составителя хронографа Кубасова над текстом Сказания о Куликовской битве происходила следующим образом: в основу был положен один из списков Печатного варианта (наиболее близок текст Ермолаевского списка) и дополнен известиями 1380 г. из летописца, один из списков которого находится в рукописи ГПБ, Q.IV.88.

Необходимо отметить, что компилятивность является характерной особенностью работы составителя хронографа Кубасова и она прослеживается не только на примере текста Сказания, но и на протяжении всего летописного текста, например в статье «О составлении азбуки по языку словенскому и о преведении книг со греческих на словенский язык».

Составитель хронографа Кубасова чаще всего механически соединял имеющиеся у него тексты. Особенностью текста Сказания, входящего в состав летописной части хронографа Кубасова, является то, что составитель его, работая над составлением большого произведения, каким может считаться хронограф Кубасова, уделял мало внимания самому Сказанию. Пример с хронографом Кубасова говорит о том, что тот или другой вариант Сказания часто появлялся в связи с составлением самостоятельного произведения, например хронографа или летописи.

Итак, хронографический вид Печатного варианта Основной редакции Сказания о Мамаевом побоище принадлежит составителю хронографа Кубасова. Составитель хронографа включил в свое произведение Печатный вариант Основной редакции Сказания, дополнив этот текст заимствованиями из рассказа о Куликовской битве типа читающегося в рукописи ГПБ, Q.IV.88. Дополнения носили чисто механический характер, они даже не были согласованы по смыслу с остальным текстом. Время составления этого вида Сказания определяется временем составления хронографа Кубасова — вторая половина XVII в.

Ниже публикуется текст рассказа о битве на Куликовом поле.

О Мамаеве нахожени на Русь и о грозном побоищи

Лето. 6888. Поиде князь ордынский Мамай, а с ним все князи ордынсти со всеми доми^а и силоми тотарскими на Русь к Москве на великого князя Дмитрея Ивановича. Еще ж к тому нанял рать: безсермяны, арь-

л. 874
об.

⁴ Несколько вариантов филигрانی «кувшинчик». См.: Гераклитов, № 641, 642 — 1622 г., № 639 — 1622 г., № 495 — 1629 г., № 496 — 1628—1630 гг.

⁵ Текст 1380 г. из рукописи ГПБ, Q.IV.88 см. ниже.

^а В ркп. воми.

мены, фряги, черкасы, ясы, бртасы. Князь великий Ягайло Литовский ||
 л. 875 со всею Литвою, и жемоти, и ляхи, и немцы поиде Мамаю ж на помощь.
 06. Князь великий Олг с Момаю же и с литвою водиначестве. Князь же великий Дмитрий Иванович собра воя многи и с ним брат его князь Володимер Ондреевич. Ины многи русти князи и боляре придоша к нему на помощь, новгородцы и псковичи приидоша к нему ж на помош. Бысть же у великого князя Дмитрея войско 100 тысящей, а князей которые ему служат 70 тысяч. И поиде князь великий со всеми рускими князи и воеводы со всеми силами противу безбожного Момаю, уповая на милость божию, вниде [в] землю тотарскою за Дон. Придоша к великому князю Дмитрею на Дон на помощ литовския князи: князь Ондрей Полотцкой да князь Дмитрий Трубецкой Олгирдовичи со всеми силами своими.
 л. 875 Бе же за Доном поле чисто на усть Непряды реки. || Тут спустишась
 06. руские полки з безбожными печенегы, и бысть силно и грозно побоише сентября в 8 день. И поможе бог руским князьм, побиша Мамаеву рать всю на голову, безчисленное многое множество, толко сам Мамай сам четверть з бою утече. Много ж русских князей и бояр убиенных, се имена их: князь Иван, князь Федор Торускиева брат его князь Мстислав, князь Федор, князь Дмитрий Александрович Манастырев, Тимофей Василевич околничей да племянник его Микула Василевич, Семен Михайлович, Василей Перфиревич, Михайло Коргоша Иванович, Иван Олександрович, Ондрей Серке, Волуй Окатевич, Михайло Бренко, Лев Морозов, Семен Мелик, Дмитрий Мичин,⁶ Александр Пересвет, Ослябя. Стоя же князь великий Дмитрий Иванович на костех тотарских, а крестьян убиенных
 л. 876 погребати повеле. И поиде князь великий Дмитрий || Иванович и з братом своим со князем Володимером, и со оставшими вои к Москве, Литовским же князем воздаде честь и дары великие. Резанцы же великому князю Дмитрею пакость деюще. Князь же великий восхоте на князя Олга послати. Князь же Олге побеже и со княгинею и з боляры, а рязанцы великому князю добили челом. Князь же великий Дмитрий Иванович и з братом своим со князем Володимером Ондреевичем, и со оставшими князи и воеводы, и воинством придоша к Москве, дал бог здоровы. И сretoша их архимориты, игумены и протопопы, и весь священнически чин, иночески со кресты и с чюдными образы. Потом же князи и бояре, и весь народ, таж и великая княгиня Евдокея и своими детми и с прочими княгинями и з болярынями, и вси единогласно славу богу возсылающе, избавльшого их от поспасного Мамаево нахождения. Великому князю Дмитрею Ивановичу честь ово дающе, яко победителям, також и протчим князем, и боляром, и всему воинству честь воздающе по достоянию. || А приде князь великий к Москве лета 6889 октября
 л. 876 10 день, воя разпусти в дома их. Того же лета приде к Москве Пимин
 06. митрополит, поставлен. Прержеченный окоянный Мамай прибеже в орду, и собра опять воя многи, и поиде паки на Русь. Приде на него царь именем Тохтомыш от Синей орды, силен; и состави с Момаем сечю велику и грозно побоише, и одоле Тохтамыш Мамаю, и победи, воинство его разби. Мамай побеже в Кофу, и тамо убиен бысть от некоего купца фрязина. А Тахтамыш седе в орде на царстве.

(ГПБ, Q.IV.88, л. 874 об.—876 об.).

⁶ Мичин исправлено на Минин.